

УДК 81'23

Doi 10.26456/vtfilol/2024.2.074

ОБРАЗ ЖЕЛТОГО ЦВЕТА В СОЗНАНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ И КЫРГЫЗСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Е.А. Таныгина

Юго-Западный государственный университет, г. Курск

В статье приводятся результаты экспериментального исследования образа желтого цвета в сознании русскоязычных представителей республики Киргизия и сопоставление полученного образа с образом цветообозначения *желтый* в сознании представителей русской культуры.

Ключевые слова: ассоциативный эксперимент, ассоциация, ассоциативное поле, цветообозначение, языковое сознание.

Введение

Цвет является одним из ключевых компонентов языковой картины мира любого народа, являясь предметом изучения различных дисциплин.

Цель исследования – выявление образа желтого цвета в сознании русскоязычных представителей республики Киргизия и сопоставление полученного образа с образом цветообозначения (далее – ЦО) *желтый* в сознании представителей русской культуры.

Объектом исследования в нашей работе является образ ЦО *желтый* в сознании представителей современной русской и кыргызской культуры.

Цветообозначающая лексика в кыргызском языке и культуре является на сегодняшний день малоизученной. Среди работ по изучению цвета и цветовой семантики можно выделить работы Б. Орузбаева (1980), М. Толубаева (1985, 1991), С. Сыдыкова (1991). Д. Исаев (1977) и К. Конкобаев (1980) описывают цвета в топонимии кыргызского языка [2]. Г.У. Арапова описывает роль черного и белого цветов в языковой картине мира кыргызов [2]. К. Саматов рассматривает лексико-семантические варианты ЦО в кыргызском языке как в синхронном, так и в диахронном планах [6].

В русском языке феномен цвета является более изученной темой, однако желтый цвет не часто становится предметом для исследования. Среди работ, посвященных данной теме, можно отметить диссертационные исследования М.Г. Слезкиной [7] и Г.В. Чистяковой [14], работы по исследованию семантики ЦО *желтый* в русском и китайском языках У. Пэйхуа [5] и Ц. Цзюй [13], К исследованиям ЦО *желтый* с точки зрения психолингвистики можно отнести работу Т.М. Куренковой [4].

Анализ публикаций показал, что образ цвета в целом и образ ЦО *желтый* в частности в кыргызской и русской лингвокультурах представляет собой актуальный предмет для исследования.

При организации исследования мы исходили из гипотезы о том, что ассоциативное поле (АП) ЦО *желтый* имеет сходную структуру у представителей русской и кыргызской лингвокультуры из-за длительного взаимодействия русской и кыргызской культур.

Материалы и методы

Для изучения АП ЦО *желтый* в сознании представителей русской и кыргызской культуры нами было проведено экспериментальное исследование с использованием метода свободных ассоциаций. Это один из наиболее эффективных методов изучения образа различных слов в языковом сознании индивида [1; 8; 10; 12; 15]. Для удобства сбора и анализа полученных в ходе эксперимента данных исследование проводилось в онлайн формате с использованием интернет сервиса Google Forms. Количество ассоциаций для одного респондента не было ограничено. Материалом для исследования послужили полученные в ходе свободного ассоциативного эксперимента (далее – САЭ) реакции.

Результаты исследования

Всего в проведенном экспериментальном исследовании приняли участие 161 человек, которые условно были разделены на две группы. В первую группу были отнесены русскоговорящие представители кыргызской культуры в возрасте от 18 до 35 лет, обучающиеся и сотрудники Киргизско-Российского славянского университета имени Б. Ельцина. Всего в этой группе оказалось 82 человека (67 женщин и 15 мужчин). По национальности 70% респондентов из данной группы кыргызы, 30% – русские. Все испытуемые проживают в Кыргызской республике.

При анализе полученных в этой группе реакций было зафиксировано три отказа. Всего получено 94 реакции. Большинство полученных ассоциаций являются единичными, пять респондентов дали по две ассоциации, три – по три ассоциации, один респондент записал пять ассоциаций. Зафиксировано 13 повторяющихся ассоциаций (71,27% от всех полученных реакций) и 32 единичные.

Предварительный анализ полученных реакций показал, что 73 реакции – это имена существительные, по десять имен прилагательных и словосочетаний, а также одно имя собственное (*Чимин*).

Вторая группа испытуемых – это 79 представителей русской культуры, студенты различных направлений подготовки Юго-Западного государственного университета (г. Курск) (63 мужчины и 16 женщин), возраст испытуемых также составил от 18 до 35 лет. Повторяющихся ассоциаций – 13 (62,64%), единичных – 33.

Всего в этой группе получено 91 реакция, среди которых 70 имен существительных, десять прилагательных, семь глаголов и четыре словосочетания. Отметим также, что большинство ассоциаций единичные, восемь респондентов дали по две ассоциации и два респондента по три ассоциации.

Результаты предварительной обработки полученных результатов наглядно представлены в таблице 1.

Таблица 1 Результаты предварительного анализа реакций

	Кыргызы	Русские
Существительные	77,66%	76,92%
Прилагательные	10,64%	10,99%
Глаголы	0	7,69%
Словосочетания	10,64%	4,4%
Имена собственные	1,06%	0

В ответах респондентов обеих групп отмечено примерно одинаковое количество существительных и прилагательных. В то же время в ответах представителей кыргызской культуры отмечен больший процент словосочетаний, которые представляют собой по сути либо описание самого цвета в представлении испытуемого, либо описывают отношение испытуемого к исследуемому ЦО. В ответах русских респондентов подобных ассоциаций практически не было.

В ответах русских испытуемых было отмечено наличие достаточно большого количества глаголов, преимущественно в повелительном наклонении, появление которых связано с ассоциацией желтого цвета и светофора. Здесь можно проследить логическую связь между желтым как цветом светофора и правилами дорожного движения.

Полученные в ходе САЭ ассоциативные поля (АП) ЦО *желтый* в сознании представителей русской и кыргызской культур представлены в таблице 2³.

Таблица 2 Ассоциативное поле ЦО *желтый* по данным САЭ

Кыргызы	Русские
<i>солнце 24, тепло 7, лимон 6, цвет 7, цветок 5, зеленый 3, цыпленок 3, дружба 2, желтый 2, осень 2, радость 2, свет 2, светофор 2, белый, богатство, Будь внимателен, для меня просто цвет не имеющий ассоциации; жара, забор, карандаш, колобок, краска, лист, луч, мир, настроение, не очень нравится, обычный цвет, песок,</i>	<i>солнце 18, цвет 12, одуванчик 6, светофор 3, банан 2, весна 2, готовься 2, жди 2, синий 2, стартую 2, тепло 2, ум 2, цветы 2, арбуз, белый, бодрящий, будь внимателен, зеленый, знание, знания, золотой, зрелость, красный, ламборджини, лето, лимон, макак, пауза,</i>

³ В представленных в таблице ответах сохранена авторская орфография и пунктуация

солнечный свет, солнечный, солнышко, спокойный, счастье, тоже любимый цвет как и красный, тюльпан, цвет осени, цвет радости, Цвет солнца, цвет, выражающий единение; черный, ЧИМИН, яблоко, яд, яркий, яркость	позитивное настроение, предупреждение, приготовься, пшеничное поле, рыбалка, свет, серебристый, середина, сигнал, сигнал на старт, согревающий, созерцательность, сыр, томат, тревога, тюльпан, цветок, черный
--	--

Представленные данные наглядно свидетельствуют о том, что ядром АП ЦО *желтый* у представителей как русской, так и современной кыргызской культуры является реакция *солнце*.

К центру АП ЦО *желтый*⁴ у представителей современной кыргызской культуры можно отнести следующие реакции: *тепло, лимон, цвет, цветок*. У представителей русской культуры это ассоциации *цвет* и *одуванчик*.

Сравнение полученных по группе 2 данных с данными предыдущих исследований позволяет выявить динамику изменения АП ЦО *желтый* в сознании представителей современной русской культуры⁵. Согласно данным русского ассоциативного словаря центром АП ЦО *желтый* являются ассоциации *цвет 65, лист 43, зеленый 28, свет 25, лимон 24, цыпленок 18, красный 19*, реакция *солнце 8* является по данным этого словаря частотной, однако не входит в центр АП.

Данные нашего предыдущего исследования АП ЦО *желтый* [9], относящиеся к 2009 году, позволили выявить в качестве центра АП реакции *солнце 41, цыпленок 6, лимон 5*.

Согласно данным полученным Т.М. Куренковой [4] центр АП ЦО *желтый* – *солнце, лимон, банан, песок*.

Таким образом, можно отметить изменение структуры ядра исследуемого АП и смещение его центра с ассоциации *цвет* и *лист* на ассоциацию *солнце*.

Анализ и обсуждение результатов эксперимента

Все полученные нами результаты эксперимента были распределены по группам с использованием классификации, предложенной в работах Е.И. Горошко [3], в которую мы внесли некоторые изменения с учетом характера полученных в нашем эксперименте результатов [11]. Все реакции, зафиксированные при проведении экспериментального исследования, были распределены нами на семь групп (табл. 3).

⁴ к центру АП были отнесены те ассоциации, доля которых превышает 5%

⁵ Мы не обнаружили данных по ассоциативному полю в кыргызском языке

Таблица 3. Результаты ассоциативного эксперимента

АЭ 1 кыргызы	АЭ2 русские
предметные ассоциации	
<i>солнце 24, лимон 6, цветок 5, цыпленок 3, забор, карандаш, колобок, краска, лист, луч, песок, солнышко, тюльпан, яблоко</i>	<i>солнце 18, одуванчик 6, банан 2, цветы 2, арбуз, ламборджини, лимон, пшеничное поле, сигнал, сыр, томат, тюльпан, цветок</i>
пояснительные (описательные) ассоциации	
<i>для меня просто цвет не имеющий ассоциации, солнечный свет, цвет осени, цвет радости, цвет солнца, цвет, выражающий единение</i>	<i>сигнал на старт</i>
эмоционально-оценочные ассоциации	
<i>не очень нравится, обычный цвет, солнечный, спокойный, тоже любимый цвет, как и красный; яркий</i>	<i>бодрящий, позитивное настроение, согревающий</i>
метафорические ассоциации	
<i>тепло 7, дружба 2, радость 2, богатство, мир, настроение, счастье</i>	<i>весна 2, тепло 2, ум 2, зрелость, лето, предупреждение, середина, созерцательность, тревога</i>
метонимические ассоциации	
<i>осень 2, светофор 2, ЧИМИН</i>	<i>светофор 3</i>
реагирование другим цветоименованием	
<i>зеленый 3, желтый 2, белый, черный</i>	<i>синий 2, белый, зеленый, золотой, красный, серебристый, черный</i>
неоднозначные ассоциации	
<i>цвет 7, свет 2, Будь внимателен, жара, яд, яркость</i>	<i>цвет 12, готовься 2, жди 2, стартую 2, будь внимателен, знание, знания, макак, пауза, пригответься, рыбалка, свет</i>

Результаты, представленные в таблице 3, показывают, что наиболее характерными для представителей как русской, так и кыргызской культуры, являются предметные ассоциации. Доля подобных реакций составляет 51,06% у группы 1 и 40,66% у группы 2, соответственно. Анализ представленных предметных ассоциаций позволяет предположить, что прототипом желтого цвета у русских являются солнце, одуванчик и банан, в то время как для кыргызов это солнце, лимон и цыпленок. Остальные представленные предметы в большинстве своем отражают индивидуальное знание испытуемых об исследуемом стимуле и не могут рассматриваться в качестве прототипа для данного ЦО ввиду их различной окраски (например, цвет тюльпана, томата или яблока зависит от его сорта).

Второе и третье место оказалось у неоднозначных реакций (13,83% в первой группе и 28,57% во второй) и у метафорических ассоциаций (15,96% и 13,19%) соответственно. К неоднозначным ассоциациям мы отнесли те реакции, в которых нами не было выделено одного четкого признака, позволяющего отнести их в какую-либо отдельную группу. Обращает на себя внимание разница в эмоциональной окраске метафорических ассоциаций. У представителей кыргызской культуры все представленные реакции обладают положительной коннотацией. Мы видим, что образ желтого цвета отождествляется здесь с теплом, радостью, дружбой, богатством и счастьем. В то же время среди ответов русских испытуемых больше ответов с нейтральной коннотацией (*весна, лето, зрелось, созерцательность*), а также зафиксирована одна реакция с негативным значением (*тревога*).

На четвертом месте в двух группах оказались ассоциации желтого цвета с другими ЦО (7,45% в первой группе и 8,8% во второй), что свидетельствует о тесной связи между различными цветами в языковом сознании представителей обеих культур.

Доля остальных групп реакций у представителей первой группы испытуемых одинакова (по 6,38%) и составляет в целом достаточно большую долю все ассоциаций.

В ответах же второй группы респондентов данные ответы были зафиксированы лишь в единичных случаях (исключение здесь составляет только реакция *светофор*). Доля метонимических и эмоционально-оценочных реакций – 3,3%, пояснительных – 1,01%.

Анализ полученных в ходе эксперимента данных позволяет выделить в структуре АП желтого цвета ряд отдельных микрополей, к которым мы отнесли следующие:

названия природы и природных объектов:

группа 1: *солнце 24, тепло 7, жара, луч, песок, солнечный свет, солнышко, цвет солнца;*

группа 2: *солнце 18, тепло 2;*

названия растений и животных:

группа 1: *лимон 6, цветок 5, цыпленок 3, лист, тюльпан, яблоко;*

группа 2: *одуванчик 6, банан 2, цветы 2, арбуз, лимон, макак, томат, пшеничное поле, тюльпан, цветок;*

названия артефактов и явлений культуры:

группа 1: *забор, карандаш, колобок, краска;*

группа 2: *сыр, ламборджини;*

ассоциации, указывающие на цвет светофора:

группа 1: *свет 2, светофор 2, Будь внимателен;*

группа 2: *светофор 3, готовься 2, жди 2, стартую 2, будь внимателен, пауза, предупреждение, приготовься, свет, середина, сигнал, сигнал на старт;*

названия времен года:

группа 1: *осень 2, цвет осени;*
 группа 2: *весна 2, лето;*
 эмоционально-оценочные номинации:
 группа 1: *радость 2, для меня просто цвет не имеющий ассоциации; не очень нравится, обычный цвет, солнечный, спокойный, счастье, тоже любимый цвет как и красный; цвет радости, цвет, выражающий единение; яркий, яркость;*
 группа 2: *согревающий, созерцательность, тревога, бодрящий, позитивное настроение, зрелость;*
 цветообозначения:
 группа 1: *цвет 7, зеленый 3, желтый 2, белый, черный;*
 группа 2: *цвет 12, синий 2, белый, зеленый, золотой, красный, серебристый, черный;*
 другое:
 группа 1: *дружба 2, богатство, мир, настроение, ЧИМИН, яд;*
 группа 2: *ум 2, знание, знания, рыбалка.*

Соотношение количества входящих в каждое микрополе ассоциаций у представителей русской и кыргызской лингвокультур наглядно представлено на диаграмме (Рисунок 1).

Рис. 1. Структура ассоциативного поля ЦО *желтый* у представителей русской и кыргызской лингвокультур.

В целом можно отметить сходный состав выделенных микрополей. Так микрополе, обозначающее названия природы и природных объ-

ектов, включает в себя преимущественно ассоциации с солнцем и связанными с ним явлениями, такими как тепло, жара, луч. При этом в первой группе респондентов ответы более разнообразны.

Интересным представляется сравнение микрополей, указывающих на названия времен года. Мы видим, что представители кыргызской лингвокультуры воспринимают желтый как цвет осени, проводя аналогию с цветом осенней листвы. В то же время представители русской культуры считают желтый цветом весны и лета, тем самым эксплицируя связь желтого цвета с солнцем и теплом.

Заключение

Полученные результаты показывают большую значимость исследуемого стимула для представителей как русской, так и кыргызской лингвокультур.

Образ исследуемого ЦО в сознании современных представителей русской и кыргызской лингвокультур можно считать в целом положительным. Ассоциации с негативной оценкой являются единичными и скорее всего отражают индивидуальное знание об исследуемом концепте отдельных респондентов.

В целом можно отметить сходную структуру АП ЦО *желтый* у представителей русской и кыргызской лингвокультур. Результаты исследования показали, что в обоих случаях в центре поля находится ассоциация *солнце*, однако порядок расположения остальных реакций не совпадает.

В то же время можно отметить ряд различий образа желтого цвета у русских и кыргызов. Во-первых, обращает на себя внимание различие прототипов желтого цвета у кыргызов и русских. Кроме того, при рассмотрении структуры АП ЦО *желтый* можно отметить, что у представителей кыргызской культуры наблюдается более тесная связь между образом желтого цвета и солнцем. Все реакции, объединенные нами в микрополе названий явлений природы, так или иначе соотносятся с представлением о солнце и солнечном свете. При этом доля реакций, входящих в данное микрополе, максимальна в обеих группах респондентов.

В то же время среди ответов русских испытуемых больше ассоциаций, которые указывают на связь образа желтого цвета и светофора. Именно к данному микрополю относятся все реакции, выраженные глаголами в повелительном наклонении. В данном случае можно отметить перенос знания об основных правилах дорожного движения, которые люди начинают усваивать еще с детского сада, на образ цвета. Данные ассоциации можно считать отображением культурного знания о цвете в языковом сознании испытуемых.

Проведенное исследование позволило подтвердить смещение центра АП ЦО *желтый* у представителей современной русской культуры с ассоциации *цвет* на ассоциацию *солнце*.

Данные проведенного нами исследования могут использоваться для проведения дальнейшего изучения образов различных слов и понятий в языковом сознании представителей разных народов. Перспективой дальнейшего исследования может быть изучение образа стимула «желтый» в языковом сознании других народов и национальностей.

Список литературы

1. Анненкова А. В. Особенности восприятия образной составляющей имиджевой рекламы (некоторые результаты ассоциативного эксперимента) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2017. Т. 7, № 3 (24). С. 58–66.
2. Арапова Г.У. Цветовая картина мира в кыргызском языке // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 1–4. С. 594–597.
3. Горошко Е.И. Изучение вербальных ассоциаций на цвета // Языковое сознание и образ мира: сб. науч. ст.. М.: Институт языкознания РАН, 2000. 320 с.
4. Куренкова Т. Н. Ассоциативное поле «Желтый цвет» // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 94-3. С. 47-50. DOI 10.18411/trnio-02-2023-129.
5. Пэйхуа У. Семантика цветообозначения «желтый» в китайской и русской лингвокультурах // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2018. Т. 9, № 3. С. 729-746. DOI 10.22363/2313-2299-2018-9-3-729-746.
6. Саматов К. Цветообозначающая лексика в кыргызском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. 10.02.02. / К. Саматов. Бишкек, 1997. 24 с.
7. Слезкина М.Г. Семантика и символика прилагательного «желтый» в русском языке: дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2005. 163 с.
8. Таныгина Е. А. Внутренний образ цветообозначения фиолетовый в сознании носителя русской культуры // Вестник ТвГУ. Серия: Филология. 2011. № 2. С. 218–226.
9. Таныгина Е. А. Образ цветообозначения желтый в сознании носителей русской культуры (экспериментальное исследование) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2019. Т. 9, № 3. С. 99–113.
10. Таныгина Е. А. Проблема изучения языкового сознания в лингвистике // Язык для специальных целей: система, функции, среда: сб. науч. ст. VIII междунар. науч.-практич. конф. Курск: ЮЗГУ, 2020. С. 397–404.
11. Таныгина Е. А. Особенности восприятия цветообозначений русского языка (на основе результатов ассоциативного эксперимента) // Концепт и культура: сб. науч. ст. (4-ая междунар. науч. конф.). Кемерово: ИНТ, 2010. С. 543–548.

12. Трансформация образа России в сознании современной молодёжи на рубеже смены социокультурной парадигмы / А. В. Анненкова, Е. А. Таныгина, О. А. Андреева [и др.]. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2023. 232 с.
13. Цзюй Ц. Семантика лексических единиц фразеологического типа с колоративами «желтый»/«золотой» в русском и китайском языках // Современное педагогическое образование. 2022. № 7. С. 158–161.
14. Чистякова Г. В. Концепт «желтый» в лингвокультуре (на материале английской и русской лингвокультур): дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2009. 225 с.
15. Шуманская А. В. К проблеме исследования языкового сознания белорусов: этнопсихолингвистический подход // Вестник ТвГУ. Серия: Филология. 2023. № 2(77). С. 232–239. DOI 10.26456/vtfilol/2023.2.232.

Об авторе:

ТАНЫГИНА Елена Александровна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, Юго-западный государственный университет (305040, Курск, ул. 50 лет Октября, 94), e-mail: eabel@yandex.ru

THE IMAGE OF YELLOW COLOR IN THE MINDS OF THE REPRESENTATIVES OF MODERN RUSSIAN AND KYRGYZ CULTURE

E.A. Tanygina

Southwest State University, Kursk

The article presents the results of an experimental study of the image of yellow color in the minds of the Russian-speaking representatives of the Republic of Kyrgyzstan and the comparison of the resulting image with the image of the color term yellow in the minds of the representatives of Russian culture.

Keywords: *association, associative experiment, associative field, color term, language consciousness*

About the Author:

TANYGINA Elena Alexandrovna – PhD, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Southwest State University (305040, Kursk, ul. 50 Let Oktyabrya, 94); e-mail: eabel@yandex.ru

© Таныгина Е.А., 2024

Статья поступила в редакцию 22.12.23

Подписана в печать 15.03.24